

Мария Галкина

ДЫШИ

СТИХИ

Мария Галкина

Дыши. Стихи

«Издательские решения»

Галкина М.

Дыши. Стихи / М. Галкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907858-2

«Сейчас настолько дышу всем своим организмом... не собиралась бы если жить дальше, то с уверенностью сказала бы, что вот сейчас даже умереть не страшно... и я введусь на свои ощущения и твердо танцую на краю любой бездны... потому что сорваться для меня... это значит взлететь еще выше...»

ISBN 978-5-44-907858-2

© Галкина М.
© Издательские решения

Содержание

Бесконечность	6
Внутри твоих картин	7
Там...	8
Хранилище человеческих душ взломали	9
Сказки	10
Приснилось	11
Благословение	12
Уютное	13
Прошлый век	14
Лавка чудес	15
Муза	16
Я еще в строю	17
Пусть я буду	18
Позабудет меня кровать...	19
Чисто	20
КУРСк на смерть	21
Мои 90-е	22
1710-й км	23
Ушедшим Актерам	24
Деды	25
Донецк	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дыши Стихи

Мария Галкина

© Мария Галкина, 2018

ISBN 978-5-4490-7858-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бесконечность

Этот январь, как и прежде,
За руку крепко держит.
В сны пробирается ночью,
Рвет мою душу в клочья.
Дни почти на исходе.
Пуля готова. На взводе.
Внутренне замираю.
Двадцать второго узнаю,
Как это больно и страшно —
Тебя не услышать однажды.
Как это дико и странно —
Резать все те же раны,
Слышать все те же звуки,
Прятать дрожащие руки.
Прости, не могу быть сильной,
Смотря на твой холм могильный.
Все так же. Опять и очень...
Бьет прямо в сердце точно.
Сколько десятков дней,
Сорванных календарей,
Несказанных важных слов,
Расшатанных в скрип основ
Будут уже без тебя?
Прежде, чем снова я
Встану. Взгляну вперед.
Множество лет пройдет.

Внутри твоих картин

Я гуляю по этим улицам.
Я заглядываю в окно.
Как чудесно, что это рисуется.
Краски льются на полотно.

Я стою у реки задумчиво.
Солнце жжет ледяные края.
Птицы носятся вслед за тучами.
Режут лист там, где кисть твоя.

Вот береза в своем одиночестве.
Словно девичьей красотой,
Я люблюсь ее высочеством.
И туман наползает фатой.

В этой каждой застывшей улице,
В храмах старых, родных домах.
Наше общее что-то рисуется,
Словно линии на руках.

Там...

Там, где есть все, кроме тебя,
Нет ни одной путеводной звезды.
Неплодородными стали поля,
Те, по которым гулял не ты.

Птицы не вьют больше гнезда в лесах,
Там, где твой след на тропе не лежит.
Нет тебя даже в моих стихах
И в бесконечности чьих-то молитв.

Я все пытаюсь тебя сотворить
Буквами, строчками, не боясь.
Я все пытаюсь тебя не забыть.
Не разорвать вековую связь.

Вылепить заново из любви,
Из нерастрченных мною слез.
Нарисовать акварелью тоски
И воскресить из счастливых грез.

Там, где ты есть, меня не найти.
Не посмотреть друг другу в глаза.
Мне до тебя никогда не дойти,
Обратно тебе никогда нельзя.

Хранилище человеческих душ взломали

Хранилище человеческих душ взломали.
Бессмертие можно купить за ломаный грош.
«Счета», «документы» по судьбам пропали.
И больше не разберешься, где правда, где ложь.

Разменной монетой стало чужое счастье,
Встав на пути очень «важных» идей.
Не пишет больше о Понтии Пилате Мастер.
Не ищет его Маргарита среди людей.

Увы, не выполнено ни одного завета.
Во время чумы всегда уместен был пир.
Небесная канцелярия смотрит на это
И нервно скулами перетирает мир.

Сказки

Сказки, романы, фильмы...
Рождественское тепло
Под пледом, перед камином.
Снежинки блестят стеклом.

Все это – детские мысли.
Мечты, иллюзия, сон.
Сосульки с крыши повисли,
Звенят и поют в унисон.

Мы выросли, повзрослели.
Газеты, свидания, фильмы...
Но запах зеленой ели
Помнится очень сильно.

Зима и сейчас такая,
Какую рисуют дети:
Румяная, расписная
Плетет морозные сети.

А Снежная королева
Все так же мечтает о Кая,
Но только уже из плена
Герда его не спасает.

За годы любви устала.
Осунулась, постарела.
Увидев, совсем не узнала
Ни Кая, ни королеву.

Приснилось

Воспитанна очень.
Но думаю матом.
Особенно ночью
Мысли богаты.
Пишу постоянно...
Люблю на рассвете.
Покажется странным,
Но кто же заметит.
А лексикой бранной
На то, что в газете.
Когда нерв натянут
И в бровь тебе метят.
Не сплю с телефоном,
Все больше с любимой.
Курю на балконе,
Дышу никотином.
Стою в обороне
От новых морщинок.
Господь это понял
И возраст накинул.
Послать бы все на хер.
Как в малолетстве,
Писать альманахи
Ребенку в наследство.
Лечить свои страхи
Тобой. Это средство.
Псы, черепаха:
Вот наше соседство.
Не выйдет, пожалуй.
Воспитанна очень.
Зато возмужала
Из младшенькой дочери.
Но в сердце кинжалом
Ударами точными
Жизнь провожала
С зубами молочными.
И где-то жужжало
По полю цветочному...

Проснулась. В пижаме.
Ты рядом. Все кончено.

Благословение

Так безмятежно и легко
Душа парит над этой бездной.
Прижмусь к земле и ручейком
Вдруг побежит слеза. Исчезну.

Исчезну из прошедших дней,
Из многолюдности событий.
Будильником звенит капель.
Я родилась. Благословите.

На эту жизнь и непокой,
На вереницы ощущений.
На твердый шаг, на выбор свой.
Без наказаний и прощений.

Псалтырь прочитан уж давно.
Был позже Кант, но очень тесен.
С отсутствием полутонов
Пишу слова к «Плачевной песне».

Искать себя. Себя создать,
Не подчиняясь круговерти.
Покорно и с улыбкой ждать
Благословения у смерти.

Уютное

Свяжу себе одеяло из первых дней декабря.
Оно будет мягким и алым, пусть петли на нем пестрят.
Укутаюсь в это красное и буду ждать холода.
И если тебе захочется, тебя позову туда.

Ты даже не представляешь! – Как будет нам хорошо.
Мы будем считать снежинки в тетрадке карандашом.
Мы будем смотреть на звезды в морозном небе ночном.
И мы ни за что не замерзнем. Прижмемся к друг другу плечом.

Свяжу себе одеяло из первых дней декабря.
Метели и ветры косматые искать меня норовят.
Но я в этой пряже запрятана, попробуй меня найди.
Завариваю чай с мятой и жду тебя. Приходи.

Прошлый век

Княгиней не вышло родиться.
А вышло, что вышло. Пардон.
Но хочется так нарядиться
В старинный красивый фасон.

Не знать телефонов, планшетов,
А просто смотреть в горизонт.
Искать только в книгах ответы.
Шляпка, перчатки, зонт.

Краснеть при словах случайных.
Гордость и честь проявить.
А в письмах бумажных, тайных
Сгорать от своей любви.

Вот и сейчас, пожалуй,
Есть кое-что от той,
Какой я воображала
Себя, – это платья край.

Лавка чудес

Открываю лавку чудес.
У меня тут все настоящее:
Вот вам схемы особенных мест,
Где хранится любовь уходящая.

Вот на полках надежда лежит,
Выше грезы — все время тают.
Спрос огромен, берут в кредит,
Но надежду часто теряют.

Понимание на развес,
Залежалось оно, не ценится.
Есть потерянный интерес,
Прилагается к страсти. Не делится.

Блеск в глазах – всегда дефицит —
Все берут любимым в подарок.
В неумелых руках не горит,
Быстро гаснет без дозаправок.

Удовольствие дорогое,
Но его разбирают всегда.
Есть конечно и небо седьмое,
И упавшая с неба звезда.

Под замком, на особом статусе,
В сундуках лежит волшебство.
Рядом шелк для алого паруса,
Простодушия целый мешок.

Вот такое разнообразие.
И желания-то просты.
Жаль, что это только фантазия.
Это лишь магазин мечты.

Муза

Да, я стала твоей рабой.
Это крест такой вековой.
Все прислуживать, да строкой.
И по стеклам ходить босой.
Обращаться к тебе с мольбой —
Тайны рифмы свои открой!
А ты ходишь все стороной,
Как мне звать тебя? Может, сестрой?
Так ломала ты в век золотой
Тех, кто бредил о встрече с тобой.
А потом вдруг ложилась нагой
И баюкала, словно прибой.

Я еще в строю

Умирать? Ну что ты?! Я не из таких.
Я еще станцую и спою, пожалуй.
Я еще способна даже за двоих
Полюбить, поверить. Сердце возмужало.

Крепче стала кровь, градусов на сорок.
Кто решит испить, опьянеет враз.
Никогда ни с кем не вступаю в ссоры.
Жизнь сама, ты знаешь, по счетам раздаст.

Не ношу обиды, не терзаюсь смутой.
Выбираю твердо, не меняю цель.
Не нуждаюсь больше в лишних атрибутах.
Упустил возможность – значит не хотел.

Силы на исходе? – Нет, запаса хватит.
Получаю вдвое то, что отдаю.
Никаких расчетов, я не математик.
Так что – не до смерти! Я еще в строю.

Пусть я буду

Перестаньте меня убивать!
Перестаньте меня насиловать!
Перестаньте со мной воевать!
Разве в этом ваше всеилие?

Я без этого знаю, что мал.
Да и многого не умею.
Но вам Бог меня в руки дал,
Чтобы счастливы были семьи.

Не бросайте меня в роддомах.
Не кидайте из окон открытых.
Нас все больше в небесных рядах.
Мы живем там, а вы убиты.

Я прошу вас, не делайте больно.
Не хочу больше так страдать.
Не топите меня в алкоголе.
Не желайте меня продать.

Вы же станете все бездетными.
И не будет ни пап, ни мам.
Вы же станете все предметами.
Пусть я буду! Я нужен вам.

Позабудет меня кровать...

Столько мыслей – куда девать?!
Хоть не ешь и не спи ночами.
Не дождется меня кровать.
И остынут все чашки с чаем.

Выбираю кофейный настой,
Пачку новой и белой бумаги.
И бросаюсь в нее строкой,
Она держит меня, как магия.

Отдышусь как-нибудь потом,
Зарисую круги под глазами,
Но сейчас, вот за этим столом,
Измеряю время словами.

Пепел сыплется меж страниц,
Ну а я продолжаю писать.
Столько мыслей, что нет границ!
Позабудет меня кровать...

Чисто

Так тихо внутри и прислушиваться не надо.
Июнь оторвал у осени серый лоскут.
Смотрю из окна, как дворник наводит порядок,
Позвать бы его, чтоб он вымел из сердца тоску.

И прачку позвать, застирает пусть алые пятна
От ран кровоточащих в прежние времена.
Швея пусть придет и заштопает многократно
Места, где чаще рвется моя душа.

Ну вот, теперь должна быть светла и рада.
Но только печаль все больше ползет по мне.
А все оттого, что прислушиваться не надо
И с тишиной один на один страшней.

КУРСк на смерть

Рай переполнен, мама, ангелы вдоль обочин.
Значит, еще не время, ты постучи, сыночек.
Новости лижут горе, жадно слюну глотая.
Как в голливудских фильмах – лягу и забухаю.
Невыносимо душно, холодно, все не точно...
Чтобы проснуться утром, не засыпаю ночью.
Пахнет железом и рыбой. Я ее собираю.
В море стою и тихо сотню могил копаю.
Дайте мне раны мира, я их заклею скотчем.
Я их замажу жизнью, дайте мне полномочия.
Камень к ногам – веревкой. Вот я и в вашей стае.
Как нерожденное чадо, в утробу воды врастаю.
Кости ломает время. Они достучались до рая.
Меня же прибило к берегу. Я утонула. Знаю.

Мои 90-е

И эти вскрытые вены,
В подъезде прожженная куртка.
Мои 90-е – стены
И привкус похмельного утра.
Бандиты, политики, воры
В один стакан наливают.
И этот настой тошнотворный
Медленно пить заставляют.
Наркотики, спид и бойня.
Слух режет канонада.
Кто вы? – Небесные воины?
Или восстали из ада?
Что это? – Пляшут черти?
Ангелы мир зачищают?
Круги для спасения чертим.
Да только они не спасают.
Трассы, обочины, «стрелки».
Куски человеческой плоти.
Жадность до крови, сделки.
Кадры – позывы к рвоте.
Красные морды, цепи.
Продажная власть у руля.
У них тяжелая степень
Болезни – «нажить рубля».

Мальчики, подвиги, пули.
Война – черноротая сваха,
Перекрестив, обманула
И отмолила Аллаху.
Это шальная рулетка.
Не подходи. Не пробуй.
Мои 90-е – клетка
И давящий горло обод.

1710-й км

Газовое озеро вышло за пределы,
Транссибирский ужас в глазах горит огнем.
В эту ночь страна за миг осиротела...
Смерть достигла силы в 12 килотонн.

Встретились составы, как родные братья.
Но волной ударной тысячу людей
Бросило из жизни к вечности в объятья...
И из них – две сотни маленьких детей.

Четверть века прожито после тех событий.
Нет и той страны, где убили вас.
Но, листая память, вы внутри болите,
Потому что Богу молитесь за нас.

Ушедшим Актерам

Для них – особая память.
Для них – только слава и честь.
Усыпано время крестами.
Их столько ушло, не счесть.

В России, в Советском Союзе,
На сцене становится пусто.
Но было, останется, будет
Непобежденным искусство.

Талант их, как мир, огромен.
Жили, чтоб завораживать.
Теперь посмертно присвоен
Номер один для каждого.

Деды

Они сражались сердцем
За каждый выдох-вдох,
Заняв навечно место
В истории эпох.

От мальчика до деда
Прошло немало лет.
И в этот День Победы
Я жив, а ты уж нет.

Они сражались духом
За реки и поля,
За встречи и разлуки,
За трели соловья.

От материнских писем
Надежды детских снов.
Сберег и с боя вынес
Осколки теплых слов.

Они сражались верой
За каждого из нас.
Солдаты, офицеры —
Теперь иконостас.

От мальчика до деда —
Для каждого герой.
Пока я помню это —
Я жив и ты живой.

Донецк

Эти пули летят в мою сторону.
Но пронзают они других.
И с настенного – дни все сорваны —
Нет у этой войны выходных.

Отсчитают телами и душами,
Сколько длится кровавый бой.
И расчертят детьми и старушками
По погосту смертельный край.

Я стою у окна и знаю,
Под обстрелами этой весной —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.